

Её сердце билось неровно и тяжело, она пыталась сосредоточиться на учебнике перед собой, но в поле зрения появились чьи-то ноги в классических белых кроссовках.

Юй Цинтан медленно подняла взгляд снизу вверх.

Высокие джинсы с широкими штанинами, свободная рубашка с принтом в стиле масляной живописи, заправленная спереди в пояс, переплетение глубоких и светлых оттенков создавало ощущение небрежной художественности. Прямые и белые ключицы, изящный изгиб подбородка, тонкие влажные губы, высокий нос, глаза-персики с лёгкой улыбкой.

Юй Цинтан сдержала желание опустить взгляд и спокойно встретилась с ней глазами.

Чэн Чжаньси одной рукой оперлась на её стол, слегка наклонившись вперёд, и тонкий аромат сандалового дерева и агара обволок её.

Её рука лежала недалеко от конспекта, и взгляд Юй Цинтан инстинктивно переместился туда. Пальцы были длинные, костяшки чёткие, ногти аккуратно подстрижены, с мягким здоровым розовым оттенком. Юй Цинтан на мгновение задумалась, сама не зная почему, и её сердце вдруг забило быстрее.

Аромат духов был настолько сильным, что ей стало казаться, будто воздуха не хватает.

Её глаза не знали, куда смотреть.

Мысли начали путаться, окружающие звуки стихли, и она услышала собственное дыхание — глубокое, тяжёлое.

Длинные ресницы Юй Цинтан дрожали, как крылья цикады, и, наконец, ей с трудом удалось перевести взгляд на узор на рубашке Чэн Чжаньси, чтобы отвлечься и изгнать эти странные чувства.

Всё это, казавшееся ей вечностью, произошло за несколько секунд.

Чэн Чжаньси, даже будучи внимательной, не смогла уловить её скрытые мысли.

— Учитель Юй, — сказала она.

— Да? — тихо откликнулась Юй Цинтан, незаметно выдохнув и подняв глаза.

Чэн Чжаньси улыбнулась, повернулась и принесла с собой вазу с цветами, которую поставила на стол Юй Цинтан.

Юй Цинтан вопросительно посмотрела на неё.

— Я нашла для тебя вазу, — объяснила Чэн Чжаньси. Она двумя пальцами вытащила одну веточку гипсофилы и, улыбнувшись, сказала:

— Это будет моей благодарностью.

Юй Цинтан смотрела на неё, не говоря ни слова.

Чэн Чжаньси наклонилась, понизив голос:

— Благородный человек не отбирает то, что дорого другому. Я знаю, тебе жалко.

Юй Цинтан всё ещё молчала.

Её взгляд невольно скользнул вниз.

Рубашка Чэн Чжаньси была свободного кроя, и она всегда одевалась небрежно и непринуждённо. Две пуговицы на воротнике были расстёгнуты, и, наклонившись, она слегка обнажила то, что скрывалось внутри.

Чэн Чжаньси последовала за её взглядом.

— ... — она лишь промолчала.

С невозмутимым видом она выпрямилась, слегка прочистила горло.

— Мне нужно... э-э... — Она запнулась на двух словах, затем медленно выговорила:

— Вернуться.

Юй Цинтан сглотнула, машинально потянулась за термосом рядом с компьютером, но схватила воздух. Она оторвала глаза от Чэн Чжаньси, нашла термос, открыла крышку и сделала глоток воды, невольно вспоминая тот мимолётный взгляд.

«...Белоснежное кружево, более соблазнительное, чем казалось снаружи».

Осознав, о чём она думает, Юй Цинтан быстро сделала ещё два глотка, подавилась и закашлялась.

В углу учительской две молодые учительницы: одна кашляла, другая постоянно прочищала горло.

Химичка сняла очки и с беспокойством спросила:

— Сяо Чэн, учитель Юй, вы обе простудились? Похоже, снова будет похолодание, одевайтесь теплее.

— Знаю, спасибо за заботу, учитель Ван, — ответила Чэн Чжаньси.

— Ты тоже напомни учителю Юй, — сказала учитель Ван.

— Обязательно.

[Гэ Цзин]: Только что учитель Ван попросила Сяо Чэн напомнить учителю Юй, а Сяо Чэн ответила так естественно. Разве это не явный признак, что они вместе? kdlkdl!

[Ян Ли]: Что значит kdl?

[Гэ Цзин]: Я уверена, что они пара!

[Ян Ли]: Тогда я тоже kdl.

...

Юй Цинтан склонилась над тетрадями, проверяя домашние задания, и, подняв голову, могла видеть вазу с гипсофилой на своём столе. Светло-зелёные стебли были погружены в воду,

полные жизни, а стекло вазы преломляло свет, создавая мелкие блики. Юй Цинтан невольно протянула руку, коснулась холодного стекла и медленно провела пальцем вверх, дотронувшись до нежных лепестков.

Этот букет стоял на учительском столе, и, когда она вошла, в классе воцарилась тишина. Ученики опустили головы, боясь поднять глаза.

Некоторые делали домашнее задание, глядя на исписанные черновики, и Юй Цинтан с её отличным зрением могла разобрать, что это были математические задачи.

На самом деле Юй Цинтан не чувствовала того, чего боялась Чэн Чжаньси: что она будет грустить или смущаться, снова видя учеников. Напротив, ей было интересно, что они чувствуют, видя её.

Как классный руководитель, она действительно не справилась, и ученики имели право хотеть её замены. Рационально она это полностью понимала. Если бы школа решила снять её с должности классного руководителя, но оставила преподавать, она, вероятно, не возражала бы.

Что касается её собственных эмоций, они не имели значения.

Если бы не Чэн Чжаньси, она бы даже не поняла, что ей грустно.

Точно так же она не смогла бы понять, что за странное чувство охватило её, когда она увидела цветы.

«Противоположность печали — радость».

Она подумала: вероятно, это была лёгкая радость и облегчение.

Телефон Чэн Чжаньси завибрировал.

Она взяла его, разблокировала экран и слегка нахмурилась.

[Юй Цинтан]: Учитель Чэн, как ты думаешь, мне стоит продолжать быть классным руководителем?

[Чэн Чжаньси]: Ты хочешь?

[Юй Цинтан]: Не знаю.

[Чэн Чжаньси]: Почему ты стала учителем? Я слышала от учителя Вэнь, что ты могла бы поехать за границу на докторантуру.

Юй Цинтан не ответила. Чэн Чжаньси подняла глаза и посмотрела на стол напротив, где Юй Цинтан держала телефон, но смотрела в пустоту.

Чэн Чжаньси уже думала, что ответа не будет, когда экран снова загорелся.

[Юй Цинтан]: Потому что это не имеет значения.

Будь то докторантура за границей, научный институт, возвращение в школу в качестве учителя, работа садовником или любая другая профессия — для неё всё это было одинаково.

Она была как плывущий по течению лист, без корней и без цели.

Чэн Чжаньси резко подняла взгляд. Юй Цинтан, отправив сообщение, положила телефон и взяла красную ручку, открыла тетрадь и привычно начала проверять задания.

Чэн Чжаньси медленно откинулась на спинку стула, её плечи опустились, и её охватило глубокое чувство бессилия.

Человек, закрытый в себе, даже если окружён светом и теплом, не сможет их почувствовать, если сам не откроется.

В обед Чэн Чжаньси и Юй Цинтан вместе пошли в столовую.

Чэн Чжаньси была настолько погружена в свои мысли, что Юй Цинтан не выдержала и спросила:

— Учитель Чэн?

Чэн Чжаньси, не взяв ни зернышка риса, поднесла палочки ко рту, прожевала воздух и спросила:

— Что?

— Что с тобой? — спросила Юй Цинтан.

Она посмотрела на нетронутый рис на её тарелке.

— А, — Чэн Чжаньси очнулась. — Я думаю о чём-то.

Юй Цинтан больше не стала спрашивать и перевела разговор на другую тему:

— Я хочу доучить этот семестр. Как ты думаешь, это нормально?

Чэн Чжаньси удивилась.

— Почему?

Юй Цинтан помешала суп перед собой и спокойно сказала:

— Разве школа так не решила? Если я пойду к директору Тао, мне придётся объяснять, а ресурсы школы ограничены, и он вряд ли легко согласится меня заменить. Придётся долго разговаривать.

— ...Так ты просто не хочешь слушать его нотации?

— В какой-то степени, — признала Юй Цинтан.

Для Юй Цинтан не было разницы, преподавать ли в 7-м классе или в любом другом.

Чэн Чжаньси осторожно спросила:

— Ты не думала об увольнении?

— Зачем увольняться? — переспросила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси запнулась.

— Ничего.

Юй Цинтан опустила глаза.

«Когда семья Вэй назначит дату свадьбы, я покину Сычэн. Какая разница, увольняться сейчас или нет?»

Они расстались у входа в столовую. Чэн Чжаньси вернулась в учительскую на обеденный перерыв, а Юй Цинтан, как обычно, пошла домой спать.

Она вернулась за свой стол, и экран телефона загорелся, на него пришло несколько сообщений. Чэн Чжаньси открыла их и увидела фотографии квартир, присланные агентом.

С тех пор как Чэн Чжаньси узнала, что Юй Цинтан живёт в резиденции Минмэнь, она попросила агента искать квартиры только в этом районе. Цены в этом районе были самыми высокими в центре города, транспорт удобным, а инфраструктура развитой. Это был идеальный выбор как для жизни, так и для инвестиций.

<http://bllate.org/book/16859/1552956>